

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ АС ВВО СЕНТЯБРЬ 2016

В обзоре содержится практика Арбитражного суда Волго-Вятского округа в разных сферах гражданского права. За основу обзора были взяты дела, в которых АС ВВО отменил акты нижестоящих инстанций

*Адвокатская
контора № 12*

СОДЕРЖАНИЕ

Применение норм материального права.....стр. 2-7

Применение норм процессуального права.....стр. 8-15

Применение законодательства о банкротстве.....стр. 16-37

Налоговые споры.....стр. 38-39

Применение законодательства о третейских судах...стр. 40-42

Применение законодательства об исполнительном производстве.....стр.43-44

Применение норм материального права

1. Если общая сумма неуплаченных неустоек (штрафов, пеней) не превышает 5 процентов цены контракта, заказчик обязан осуществить списание неуплаченных сумм неустоек (штрафов, пеней)

Фабула дела: Управление обратилось в Арбитражный суд с иском к обществу о взыскании пеней за просрочку поставки продукции по госконтракту.

Решением Арбитражного суда иск удовлетворен. Постановлением апелляционного суда решение оставлено без изменения. Общество обратилось в кассацию.

Позиция заявителя: Заявитель жалобы считает, что суды не применили подлежащие применению часть 6.1 статьи 34 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», постановление Правительства Российской Федерации от 05.03.2015 № 196 «О случаях и порядке предоставления заказчиком в 2015 году отсрочки уплаты неустоек (штрафов, пеней) и (или) осуществления списания начисленных сумм неустоек (штрафов, пеней)» и приказ Министерства финансов Российской Федерации от 29.06.2015 № 98н «О порядке осуществления заказчиком в 2015 году списания начисленных сумм неустоек (штрафов, пеней)» и сделали выводы, не соответствующие фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам. По его мнению, списание суммы неустойки, не превышающей 5 процентов цены контракта, является обязанностью государственного заказчика.

Позиция кассации: В соответствии с частью 6.1 статьи 34 Федерального закона № 44-ФЗ в 2015 году в случаях и в порядке, которые определены Правительством Российской Федерации, заказчик предоставляет отсрочку уплаты неустоек (штрафов, пеней) и (или) осуществляет списание начисленных сумм неустоек (штрафов, пеней).

В силу пункта 1 Постановления № 196 заказчики предоставляют отсрочку уплаты неустоек (штрафов, пеней) и (или) осуществляют списание начисленных сумм неустоек (штрафов, пеней) в случае завершения в полном объеме в 2015 году исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) всех обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением гарантийных обязательств.

На основании подпункта «а» пункта 3 Постановления № 196 если общая сумма неуплаченных неустоек (штрафов, пеней) не превышает 5 процентов цены контракта, заказчик осуществляет списание неуплаченных сумм неустоек (штрафов, пеней).

Списание начисленных сумм неустоек (штрафов, пеней) в соответствии с подпунктами «а» и «б» пункта 3 настоящего постановления распространяется на принятую к учету задолженность поставщика (подрядчика, исполнителя) независимо от срока ее возникновения и осуществляется путем списания с учета задолженности поставщиков (подрядчиков, исполнителей) по денежным обязательствам перед заказчиком, осуществляющим закупки для обеспечения федеральных нужд, нужд субъекта Российской Федерации и муниципальных нужд, в порядке, установленном соответствующим финансовым органом (пункт 5 Постановления № 196).

Согласно подпункту «а» пункта 2 Порядка списания заказчиком в 2015 году начисленных сумм неустоек (пеней, штрафов) по контрактам, заключенным в целях обеспечения федеральных нужд, утвержденного приказом Министерства финансов Российской Федерации от 29.06.2015 № 98н, задолженность подлежит списанию, если общая сумма неуплаченной задолженности не превышает 5 процентов цены контракта.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 27.01.2015 № 98-р утвержден План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году.

В письме Министерства финансов Российской Федерации от 22.07.2015 № 02-02-04/42194 разъяснено, что Постановление № 196 подготовлено во исполнение пункта 9 данного Плана, в котором установлено, что одним из первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году является обеспечение в 2015 году исполнения контрактов, снижения финансовой нагрузки на участников закупок, а также снижения нагрузки на банковскую систему.

Таким образом, исполнение Постановления № 196 является реализацией Плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году, а предоставление отсрочки уплаты неустоек и (или) осуществления списания начисленных сумм неустоек является одной из мер поддержки поставщиков.

Следовательно, списание начисленных сумм неустоек (штрафов, пеней) является обязанностью государственного заказчика, а не его правом.

[\(Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа по делу № А43-2386/2016\)](#) Аналогичное дело в этот период [\(Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа по делу № А82-15178/2015\)](#)

2. Если нежилое помещение расположено на отдельном земельном участке, имеет собственный фундамент, кровлю, четыре капитальные стены, свои обособленные лестничные площадки, входные группы, обособленно подключено к источникам энерго-, тепло-, водоснабжения, требования управляющей компании о взыскании расходов на содержание общедомового имущества и капитальный ремонт необоснованны.

Фабула дела: МУП обратилось в Арбитражный суд с иском к предпринимателю о взыскании неосновательного обогащения в виде неоплаты коммунальных услуг по содержанию и ремонту общего имущества многоквартирного дома. Суды обеих инстанций взыскали с предпринимателя сумму неосновательного обогащения. Предприниматель обратился в кассацию.

Позиция заявителя: нежилое помещение, принадлежащее Предпринимателю на праве собственности, расположенное в составе отдельного строения на обособленном земельном участке, не является частью многоквартирного дома, что установлено вступившим в законную силу решением суда, имеющим преюдициальное значение для настоящего спора, а также подтверждено имеющимися в материалах дела доказательствами. При этом обстоятельства, установленные другим решением суда, в котором установлено, что помещение является частью многоквартирного дома, изменились, в связи с чем они не имеют преюдициального значения.

Позиция кассации: В рамках рассмотрения дела № А29-8585/2011 суды сделали вывод, что, согласно проектной документации и техническому паспорту на жилой дом, нежилое помещение Предпринимателя является составной частью обслуживаемого Предприятием многоквартирного дома.

По результатам проведенного в рамках указанного дела экспертного исследования было установлено, что спорное нежилое помещение и дом спроектированы и построены как единый комплекс; имеют единую стену по оси «А» длиной четыре метра; инженерные сети теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения являются общими (теплоснабжение, холодное водоснабжение и водоотведение осуществляются от общедомовых внутренних сетей); вводы инженерных сетей теплоснабжения, водоснабжения и выпуск водоотведения имеются только у многоквартирного дома.

При этом эксперт указал, что осуществление технического обслуживания нежилого помещения отдельно от технического обслуживания многоквартирного дома возможно за исключением инженерных сетей теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения, проходящих по подвалу, при условии проведения следующих мероприятий: получения

технических условий на подключение к городским инженерным сетям в обслуживающих организациях; выполнения проектов по присоединениям к городским инженерным сетям; сдачи объектов в эксплуатацию; заключения договоров с обслуживающими организациями.

При рассмотрении дела № А29-5890/2013 о взыскании аналогичных расходов за следующий период ответчик представил в материалы дела заявку на технологическое присоединение к электрическим сетям, техническое условие на технологическое присоединение, договор на осуществление технологического присоединения к объектам электрического хозяйства, договор теплоснабжения. Из содержания представленных документов суд установил, что принадлежащее Предпринимателю на праве собственности нежилое помещение расположено на отдельном земельном участке, имеет собственный фундамент, кровлю, четыре капитальные стены, свои обособленные лестничные площадки, входные группы, обособленно подключено к источникам энергоснабжения. Согласно техническому паспорту на нежилое помещение, спорный объект недвижимости лишь прилегает к рядом стоящему зданию общежития; здания разделены несущими соприкасающимися стенами и не имеют общего сообщения (проходов, входов и т.д.). Эти обстоятельства суд первой инстанции положил в основу решения от 16.01.2014, которым отказал управляющей компании во взыскании с Предпринимателя расходов на содержание общего имущества.

Из текста решения по делу № А29-5890/2013 не следует, что суд исследовал вопрос о проведении ответчиком мероприятий, обозначенных в заключении эксперта, представленном в дело № А29-8585/2011, и об изменении схемы технологического присоединения помещения к городским инженерным сетям; суд не устанавливал наличие общих или отдельных инженерных сетей. Указание на обособленное подключение к источникам энергоснабжения не свидетельствует однозначно о таковом в отношении теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения, а также о том, что такие источники не являются общим имуществом многоквартирного дома. Следовательно, вопреки доводам кассатора, в данной части решение Арбитражного суда Республики Коми от 16.01.2014 по делу № А29-5890/2013 не может иметь преюдициального значения для разрешения настоящего спора.

Вместе с тем, доводы кассатора о самостоятельном технологическом подключении к инженерным сетям судом апелляционной инстанции надлежащим образом не проверены, так как признаны не изменяющими технические характеристики спорного объекта.

[\(Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа по делу № А29-9608/2015\)](#)

3. Условие договора, предусматривающее возможность выплаты премии в размере 10 процентов от суммы, от уплаты которой должник освобожден судом, относится к «гонорару успеха». В этом случае цена оказанной услуги должна определяться исходя из фактически совершенных исполнителем действий по правилам ст. 424 ГК РФ.

Фабула дела: В рамках дела о банкротстве должника общество обратилось в Арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов.

Конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с встречным требованием о признании недействительным договора, заключенного между должником и обществом.

Определением суда первой инстанции требование общества удовлетворено частично в размере 4 000 руб. В удовлетворении встречного требования суд отказал. Постановлением апелляции определение суда первой инстанции оставлено без изменения. Общество обжаловало судебные акты в кассацию.

Позиция заявителя: Заявитель жалобы считает, что суды неправильно применили пункт 1 статьи 779 и пункт 1 статьи 781 ГК РФ. По мнению общества, его требование подлежало включению в реестр кредиторов должника в полном объеме, поскольку услуги по договору оказаны, а введение процедуры банкротства не освобождает должника от обязанности оплатить эти услуги.

Позиция кассации: Между должником и обществом заключен договор на оказание юридических услуг, по условиям которого общество оказывает должнику юридическую помощь по представлению интересов в районном суде в рамках гражданского дела по иску Банка о взыскании задолженности по кредитному договору и обращении взыскания на заложенное имущество.

По условиям договора предусмотрена предоплата по сопровождению юридических действий в сумме 4000 рублей, а также возможность выплаты премии в течение одного месяца с момента вынесения судом решения в размере 10 процентов от суммы, от уплаты которой должник освобожден.

Районный суд снизил размер неустойки с 46 млн. рублей до 1 млн рублей.

В рамках дела о банкротстве общество просило включить в реестр требования, составляющие 10 процентов от 45 млн. рублей (сумма, от уплаты которой должник освобожден).

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что должника из указанного договора не является денежным, противоречит условиям договора и сделан при неправильном применении приведенных норм права.

Факт оказания истцом услуг по представлению интересов должника в районном суде установлен и не противоречит протоколам судебных заседаний и решению указанного суда. С учетом изложенного условия, предусмотренного договором, о расчете вознаграждения исполнителя в процентном отношении к сумме, от уплаты которой был освобожден заказчик, наступило.

Вместе с тем суд первой инстанции сделал вывод о том, что стоимость фактически оказанных услуг составляет только 4000 рублей (в размере аванса, без учета премии).

Применительно к «гонорару успеха» указанный подход к определению цены оказанной услуги, исходя из фактически совершенных исполнителем действий по правилам статьи 424 ГК РФ, изложен в пункте 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.09.1999 № 48, а также в определении Верховного Суда Российской Федерации от 17.02.2016 № 14-КГ14-19.

Отказав в удовлетворении встречных исковых требований конкурсного управляющего, суд сделал вывод о том, что условие договора о цене оказываемых представителем услуг в размере 10 процентов от «суммы положительного финансового результата» соответствует статье 424 ГК РФ.

Таким образом, в решении суда содержатся противоречивые выводы о соотношении цены услуги, фактически оказанной исполнителем заказчику, и цены данной услуги, определяемой по статье 424 ГК РФ.

[\(Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа по делу № А43-10918/2015\)](#)

Применение процессуального законодательства

1. Недопуск судом представителя стороны в деле к участию в процессе при наличии надлежаще оформленной доверенности является основанием для отмены судебных актов.

Фабула дела: Общество обратилось в Арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения налоговой инспекции о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения. Решением суда, оставленным апелляцией в силе, в удовлетворении заявленного требования отказано. Общество не согласилось с принятыми судебными актами и обжаловало их в кассацию.

Позиция заявителя: В качестве одного из оснований для отмены судебных актов заявитель указал, что апелляционный суд незаконно не допустил представителя общества к участию в судебном заседании по причине неправильного оформления доверенности.

Позиция кассации: Из протокола судебного заседания суда апелляционной инстанции следует, что суд отказал представителю общества в допуске к участию в судебном заседании, сославшись на отсутствие в доверенности полномочий на представление интересов в Первом арбитражном апелляционном суде.

Вместе с тем согласно имеющейся в деле доверенности предоставлены полномочия на представление интересов общества в Арбитражном суде Владимирской области, апелляционной и кассационной инстанциях со всеми правами, предоставляемыми стороне в процессе.

Таким образом, доверенность полномочиями на представление интересов Общества в апелляционном суде. Спорная доверенность подписана директором, скреплена печатью Общества и на момент рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции являлась действующей.

Следовательно, у апелляционного суда отсутствовали процессуальные основания для отказа представителю Общества в участии в судебном заседании.

В соответствии с частью 3 статьи 288 АПК РФ суд кассационной инстанции отменил постановление апелляционной инстанции и направил дело на новое рассмотрение.

[\(Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа по делу А11-5833/2015\)](#)

2. Вывод суда о злоупотреблении правом лица, не привлеченного к участию в деле, является основанием для отмены решения. В случае если в судебном заседании решается вопрос о злоупотреблении правом, суд должен вынести этот вопрос на обсуждение и привлечь к делу лиц, которые обвиняются в злоупотреблении.

Фабула дела: Общество обратилось в Арбитражный суд с иском к индивидуальному предпринимателю о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами. Решением суда в удовлетворении иска отказано. Постановлением апелляционного суда решение суда оставлено без изменения.

Общество и лицо, не привлеченное к участию в деле, – Общество 2 не согласились с принятыми судебными актами и обратились в кассацию.

Позиция заявителей: Общество указывает, что суд первой инстанции сделал необоснованный вывод о злоупотреблении правом не привлеченного к участию в деле Общества 2. Данный вопрос в нарушение пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» не выносился на обсуждение при рассмотрении дела, что подтверждается протоколами и аудиозаписью судебных заседаний.

Позиция кассации: Суд первой инстанции, отказывая Обществу-1 в удовлетворении иска о взыскании с Предпринимателя процентов за пользование чужими денежными средствами, указал на злоупотребление Общества-2 правом по начислению процентов за период, в течение которого оно не могло подтвердить действительность уступленного Предпринимателю требования.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В рассмотренном случае суд первой инстанции сделал вывод о том, что требование истца не подлежит удовлетворению в связи со злоупотреблением правом лицом, не привлеченным к участию в деле, – Общество-2. При этом суд данный вопрос на обсуждение не выносил. Следовательно, оспариваемое решение непосредственно затрагивает права и обязанности не привлеченного к участию в деле Общества-2, поскольку содержит выводы о злоупотреблении им правом по передаче Обществу-1 требования к Предпринимателю об уплате процентов.

[Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа по делу № А28-14328/2015](#)

3. Споры о подведомственности между судами общей юрисдикции и арбитражными судами не допускаются. Прекращение производства по требованию заявителя как судом общей юрисдикции, так и арбитражным судом, по существу, лишает заявителя права на судебную защиту. Поэтому арбитражный суд не вправе прекратить производство по делу, если суд общей юрисдикции отказал в приёме заявления по мотиву неподведомственности.

Фабула дела: предприниматель обратился в Арбитражный суд с заявлением к УФСБ о признании незаконным бездействия, выраженного в невозврате изъятого драгоценного металла.

Определением суда первой инстанции производство по делу прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ в связи с неподведомственностью спора арбитражному суду. Постановлением апелляционного суда решение суда оставлено без изменения. Предприниматель не согласился с принятыми судебными актами и обратился с кассационной жалобой.

Позиция заявителя: Заявитель считает, что суды неправомерно применили статью 150 АПК РФ и прекратили производство по делу. Действия государственного органа, связанные с невозвратом изъятых драгоценных металлов, нарушают права и законные интересы предпринимателя как субъекта предпринимательской деятельности, в связи с чем настоящий спор подлежит рассмотрению в арбитражном суде. По мнению Предпринимателя, вывод судов о том, что оспариваемое бездействие осуществлено в рамках оперативно-розыскных мероприятий и находится в сфере уголовно-процессуальных правоотношений, является неверным. Кроме того, суд общей юрисдикции аналогичное исковое заявление оставил без рассмотрения, указав, что исковое заявление предпринимателя подлежит рассмотрению в арбитражном суде.

Позиция кассации: По общему правилу подведомственности критериями разграничения дел между судами общей юрисдикции и арбитражными судами являются субъектный состав и характер спора.

К подведомственности арбитражных судов отнесены дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

Арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела, в том числе, с участием граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя (статья 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Из материалов дела следует, что в рассмотренном случае в арбитражный суд обратился индивидуальный предприниматель.

Предприниматель обращался в суд общей юрисдикции с иском к УФСБ об оспаривании бездействия данного органа, выразившегося в невозврате драгоценных металлов.

Определением суда общей юрисдикции предпринимателю отказано в принятии искового заявления в связи с неподведомственностью спора суду общей юрисдикции, поскольку данный спор связан с предпринимательской деятельностью и подлежит рассмотрению в арбитражном суде.

Между тем Конституцией Российской Федерации каждому гарантировано право на судебную защиту (статья 46), которое не подлежит ограничению (часть 3 статьи 56). При этом из частей 1 и 2 статьи 17, статьи 18, 19, части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации следует, что право на судебную защиту предполагает наличие таких конкретных правовых гарантий, которые позволяют реализовывать его в полном объеме и обеспечивать эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего общеправовым требованиям справедливости и равенства. Таким образом, лицу, чье право нарушено, должна быть предоставлена возможность для защиты своих прав именно в судебном порядке.

Данный вывод содержится и в Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950, ратифицированной Федеральным законом от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней».

Рассмотрению спора не должны препятствовать чрезмерные правовые или практические преграды, в частности, усложненные или формализованные процедуры принятия и рассмотрения исковых заявлений. Принимая во внимание изложенные

обстоятельства, а также то, что споры о подведомственности между судами общей юрисдикции и арбитражными судами не допускаются, суд кассационной инстанции полагает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, поскольку прекращение производства по требованию заявителя как судом общей юрисдикции, так и арбитражным судом, по существу, лишает предпринимателя права на судебную защиту.

Аналогичная правовая позиция изложена в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.02.2004 № 11675/03 по делу № А70-9325/10-2002 и от 21.10.2008 № 7131/08 по делу № А19-11023/07-27.

[\(Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа по делу № А31-1757/2016\)](#)

4. Генеральная прокуратура Российской Федерации является главным распорядителем бюджетных средств по отношению к нижестоящим прокуратурам при взыскании убытков с указанных органов.

Фабула дела: общество обратилось в Арбитражный суд с иском о взыскании с РФ в лице Минфина РФ в лице Управления Федерального казначейства по Костромской области и Прокуратуры Костромской области стоимости услуг адвоката по делу об административном правонарушении.

Арбитражный суд удовлетворил заявление общества. Постановлением апелляционного суда решение оставлено без изменения. Казначейство не согласилось с принятыми судебными актами.

Позиция заявителя: взыскание убытков с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации неправомерно, поскольку надлежащим ответчиком по делу является Генеральная прокуратура Российской Федерации согласно статье 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации и приложению № 7 Федеральному закону от 14.12.2015 № 359-ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 год».

Позиция кассации: Суд первой инстанции не установил, какой орган является главным распорядителем бюджетных средств в рассматриваемом случае, не опроверг довод Казначейства о том, что Генеральная прокуратура Российской Федерации является главным распорядителем бюджетных средств по отношению к нижестоящим прокуратурам, не известил Генеральную прокуратуру Российской Федерации о времени и месте судебного разбирательства.

[\(Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа по делу № А31-9343/2015\)](#)

5. Если учреждение выполняет функции государственного (муниципального) заказчика при размещении заказа на выполнение работ для государственных (муниципальных) нужд, то в этом случае оно действует от имени и в интересах публичного образования, в связи с чем, у последнего возникает обязанность по оплате выполненных работ за счет казны публичного образования в лице соответствующих органов.

Фабула дела: общество обратилось в Арбитражный суд с иском к Костромской области в лице департамента финансов Костромской области и к Администрации Костромской области о взыскании задолженности по государственному контракту.

Арбитражный суд удовлетворил иск и взыскал задолженность с Костромской области в лице Администрации за счет казны.

Постановлением апелляции решение суда первой инстанции изменено, резолютивная часть решения изложена в следующей редакции: «Взыскать с Костромской области в лице Департамента финансов Костромской области за счет средств казны в пользу общества. Департамент не согласился в постановлением апелляции и обжаловал его в кассацию.

Позиция заявителя: По мнению Департамента, у апелляционного суда отсутствовали основания для привлечения его в качестве органа, уполномоченного представлять интересы Костромской области в рамках данного спора. Администрация, являющаяся стороной государственного контракта, приняла на себя обязательства по оплате выполненных услуг, что, в свою очередь, не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон.

Позиция кассации: Согласно правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 09.10.2007 № 5060/07, если учреждение выполняет функции государственного (муниципального) заказчика при размещении заказа на выполнение работ для государственных (муниципальных) нужд, то в этом случае оно действует от имени и в интересах публичного образования, в связи с чем, у последнего возникает обязанность по оплате выполненных работ за счет казны публичного образования в лице соответствующих органов.

В соответствии с подпунктом 12.1 пункта 1 статьи 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации главный распорядитель бюджетных средств отвечает соответственно от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации,

муниципального образования по денежным обязательствам подведомственных ему получателей бюджетных средств.

В пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» разъяснено, что в суде от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования по искам о возмещении вреда, причиненного незаконными решениями и действиями (бездействием) государственных органов (органов местного самоуправления) либо должностных лиц этих органов, выступает соответствующий главный распорядитель бюджетных средств.

На основании Закона Костромской области от 18.12.2015 № 44-6-ЗКО «Об областном бюджете на 2016 год» (приложение 8 «Ведомственная структура расходов областного бюджета на 2016 год») Администрация является главным распорядителем средств бюджета Костромской области по соответствующей статье расходов областного бюджета в 2016 году.

Таким образом, надлежащим представителем Костромской области по настоящему иску является Администрация.

[\(Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа по делу № А31-10905/2015\)](#)

6. После привлечения судом к участию в деле в качестве соответчиков физических спор становится неподведомственен арбитражному суду, если иное не предусмотрено АПК РФ. Поэтому в данном случае суд должен прекращать производство по делу.

Фабула дела: общество обратилось с исковым заявлением в Арбитражный суд к обществу-2 о расторжении договора участия в долевом строительстве в части отдельных квартир.

Арбитражный суд привлек к участию в деле физических лиц, правопреемников общества-2 по договору долевого участия с обществом и прекратил производство по делу на основании пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса российской Федерации в связи с не подведомственностью спора арбитражному суду.

Апелляционный суд постановлением отменил указанные определения суда первой инстанции и направил вопрос на новое рассмотрение в Арбитражный суд. Не согласившись с принятым судебным актом, общество обжаловало его в кассацию.

Позиция заявителя: суд апелляционной инстанции пришел к ошибочному выводу об отсутствии правовых оснований для привлечения к участию в деле указанных физических лиц, прекращения производства по настоящему делу и необоснованном применении судом первой инстанции статей 46 и 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; физические лица указали, что полностью оплатили денежные средства за спорные квартиры, поэтому не привлечение их к участию в деле в качестве соответчиков в случае расторжения договора участия в долевом строительстве от лишит их права на получение жилья.

Позиция кассации: В соответствии со статьей 28 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражные суды рассматривают в порядке искового производства дела, возникающие из гражданских правоотношений экономические споры и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, а в случаях, предусмотренных Кодексом и иными федеральными законами, другими организациями и гражданами.

Из изложенного следует, что для отнесения дела к подведомственности арбитражного суда необходимо наличие двух критериев: экономический характер спора и соответствующий субъектный состав. Граждане, не имеющие статуса индивидуального предпринимателя, могут быть участниками споров, рассматриваемых арбитражным судом, только в случаях, предусмотренных Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации или иными федеральными законами (часть 4 статьи 27 и статья 22 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Рассматриваемый спор не подпадает под категории дел, обозначенных специальной нормой права (статья 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Арбитражный суд прекращает производство по делу, если установит, что дело не подлежит рассмотрению в арбитражном суде (пункт 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Из материалов дела усматривается, что сторонами спора изначально были юридические лица, после привлечения судом первой инстанции к участию в деле в качестве соответчиков физических лиц настоящий спор стал неподведомственен арбитражному суду, поэтому суд первой инстанции правомерно прекратил производство по настоящему делу.

[\(Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа по делу А79-12015/2015\)](#)

– на момент составления обзора постановление обжаловано в [ВС РФ](#).

Применение законодательства о банкротстве

1. Кредитор, требования которого обеспечены залогом, обязан установить особенности порядка и условий проведения торгов в разумный срок с момента обращения к нему конкурсного управляющего. Следовательно, на арбитражного управляющего не может быть возложена ответственность в затягивании залоговым кредитором утверждения порядка проведения торгов.

Фабула дела: В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) предпринимателя в Арбитражный суд обратилось общество с заявлением о признании незаконным бездействия арбитражного управляющего, выразившегося в необращении к залоговому кредитору с предложением по утверждению порядка и условий проведения торгов по продаже имущества должника, являющегося предметом залога; в нереализации заложенного имущества и в непринятии мер, направленных на поиск, выявление и возврат имущества должника.

Суд определением удовлетворил заявление общества в полном объеме. Апелляционный суд постановлением изменил определение и признал неправомерным бездействие арбитражного управляющего, выразившееся в необращении к залоговому кредитору с предложением по утверждению порядка и условий проведения торгов по продаже имущества должника, являющегося предметом залога, и в непринятии надлежащих мер по реализации заложенного имущества, отказал в удовлетворении заявления Общества в остальной части.

Не согласившись с состоявшимися судебными актами, арбитражный управляющий обратился в кассацию

Позиция заявителя: В обоснование кассационной жалобы заявитель указывает, что Общество не доказало факт его бездействия, т.к. между арбитражным управляющим и залоговым кредитором возникли разногласия по представленному порядку реализации имущества. По мнению заявителя жалобы, залоговый кредитор сам своим бездействием способствовал затягиванию мероприятий по реализации имущества должника, являвшегося предметом залога.

Позиция кассации: Как разъяснено в пункте 9 Постановления № 58, согласно пункту 4 статьи 138 Закона о банкротстве продажа заложенного имущества осуществляется конкурсным управляющим в порядке, предусмотренном пунктами 4, 5, 8 – 19 статьи 110, пунктом 3 статьи 111 Закона.

Порядок и условия проведения торгов определяются конкурсным кредитором, требования которого обеспечены залогом реализуемого имущества, в той мере, в которой это допускается указанными положениями Закона о банкротстве.

При этом собрание кредиторов не вправе определять порядок и условия продажи заложенного имущества. Кредитор, требования которого обеспечены залогом, обязан установить особенности порядка и условий проведения торгов в разумный срок с момента обращения к нему конкурсного управляющего.

В рассмотренном случае предметом оценки явилось имущество должника, находившееся в залоге, поэтому с учетом названных норм права прерогативу установления порядка и условий проведения торгов по реализации заложенного имущества законодатель оставляет именно за залоговым кредитором.

Определив конкурсного управляющего в качестве лица, обязанного представлять предложения о продаже заложенного имущества, суды нижестоящих инстанций сослались на пункт 1.1 статьи 139 Закона о банкротстве, не подлежащий применению к спорным правоотношениям, ибо в нем закреплен порядок продажи имущества должника, не относящегося к залоговому.

Залоговый кредитор разработал Положение о порядке реализации имущества Предпринимателя и представил его арбитражному управляющему. В связи с истечением срока реализации части имущества, включенного в Положение о порядке и условиях его реализации, между конкурсным управляющим и Обществом возникли разногласия относительно согласования залоговым кредитором перечня залогового имущества, подлежащего реализации, и утилизации товара с истекшим сроком годности.

С целью урегулирования возникших разногласий управляющий предложил Обществу исключить из представленного Положения товары с истекшим сроком реализации.

Из содержания оспоренных судебных актов не следует, что суды обеих инстанций оценили факт обращения арбитражного управляющего к Обществу с запросом о представлении Положения о порядке и условиях проведения торгов залогового имущества должника с учетом доводов арбитражного управляющего.

Таким образом, нижестоящими инстанциями не были приняты во внимание обстоятельства осуществления арбитражным управляющим действий, направленных на реализацию находящегося в залоге имущества должника.

[Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа по делу № А29-4558/2013](#)

2. Заключение кредитного договора является обычной хозяйственной операцией Банка как кредитной организации. Дальнейшие действия должника по распоряжению заемными денежными средствами путем их перечисления на счета третьих лиц, открытые в этом же Банке, не могут быть признаны обстоятельством, ставящим под сомнение факт заключения и исполнения кредитного договора со стороны Банка.

Фабула дела: Банк обратился в Арбитражный суд с заявлением о признании общества несостоятельным (банкротом) и о включении в реестр требований кредиторов должника требования Банка в размере 278 840 701 рубля 10 копеек.

Суд удовлетворил требование Банка частично, включив в реестр требований кредиторов должника задолженность в сумме 111 153 985 рублей 80 копеек; отказал в остальной части требований.

Не согласившись с состоявшимися судебными актами, Банк и конкурсный управляющий обратились в Арбитражный суд с кассационными жалобами.

Позиция заявителей: Конкурсный управляющий настаивает, что денежные средства, полученные Обществом по кредитным договорам были направлены на исполнение обязательств третьего лица, входящего в группу Банка «Таврический», что свидетельствует о взаимной договоренности сторон.

По мнению Банка, выводы судов о ничтожности кредитного договора противоречат нормам материального права: статье 71 Закон о банкротстве, пункту 26 Постановления № 35, статьям 809 и 819 ГК РФ. При этом Банк представил все доказательства образования и существования непогашенной задолженности, в связи с чем он просит отменить судебные акты в части отказа во включении в реестр требований кредиторов Общества задолженности в сумме 167 686 715 рублей 30 копеек и принять новый судебный акт об удовлетворении заявления Банка в полном объеме.

Позиция кассации: Выводы судов, послужившие основанием для отказа во включении требований Банка по кредитному договору противоречат установленным по обособленному спору обстоятельствам, сделаны при неправильном применении норм материального права.

В статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Практика применения статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации предполагает установление умысла у обоих участников сделки (их сознательное, целенаправленное поведение) на причинение вреда иным лицам.

Сторона в гражданских правоотношениях может злоупотребить только своим действительным правом. О злоупотреблении правом со стороны кредитной организации при заключении и исполнении кредитного договора могут свидетельствовать очевидное отклонение действий Банка как участника гражданского оборота от ожидаемого должного поведения и наличие цели совершения сделки, отличной от цели, обычно преследуемой при совершении соответствующего вида сделок.

Из материалов дела следует, что кредит был получен заемщиком от Банка в сумме, предусмотренной кредитным договором на возвратной и платной основе. Кредитный договор соответствует требованиям статей 819, 820 Гражданского кодекса Российской Федерации и содержит все существенные условия, предусмотренные для данного вида договоров. Сумма кредита перечислена Банком на расчетный счет Общества платежными поручениями. Доказательства того, что спорный договор по своему содержанию и порядку исполнения отличается от других договоров, заключенных между Банком и должником, в материалах дела отсутствуют.

Заключение кредитного договора является обычной хозяйственной операцией Банка как кредитной организации. Дальнейшие действия должника по распоряжению заемными денежными средствами путем их перечисления на счета третьих лиц, открытые в этом же Банке, не могут быть признаны обстоятельством, ставящим под сомнение факт заключения и исполнения кредитного договора со стороны Банка.

Согласно имеющимся в материалах дела доказательствам, в том числе выписке по расчетному счету Общества, все расходные операции Банк произвел на основании платежных поручений должника по указанным им реквизитам. Нецелевое использование должником предоставленных по кредитному договору денежных средств не может быть поставлено в вину Банку, исполнившему свои обязательства по договору надлежащим образом.

Материалы дела не содержат доказательств того, что Банк злоупотребил правом при исполнении распоряжений Общества. То обстоятельство, что расчетные счета должника и третьих лиц открыты в одном банке, и, соответственно, денежные средства находятся на корреспондентском счете Банка, не может свидетельствовать о злоупотреблении Банком

своими правами. Действия по перечислению денежных средств в один день как Банком в счет исполнения обязательств по кредитному договору, так и должником по обязательствам третьих лиц, не выходят за рамки обычной операционной деятельности Банка и не могут указывать на явную недобросовестность и злоупотребление им правом.

Отсутствие обеспечения залогом либо поручительством обязательств по кредитному договору, равно как и предоставление кредита двумя крупными траншами, а не в течение года, не свидетельствует о совершении Банком действий, направленных на причинение вреда должнику. С учетом изложенного суды неправильно применили положения статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

[\(Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа по делу А29-11163/2014\)](#)

3. Ни Закон о банкротстве, ни Постановление № 29 не устанавливают запрета на обжалование судебного акта, в соответствии с которым прекращено производство по рассмотрению разногласий, заявлений, ходатайств и жалоб. Прекращение производства по апелляционной жалобе Банка нарушило право на его судебную защиту.

Фабула дела: В рамках дела о несостоятельности общества Банк обратился в Арбитражный суд с заявлением о включении задолженности в реестр требований кредиторов должника.

Арбитражный суд Нижегородской области определением прекратил производство по заявлению Банка применительно к пункту 5 части 1 статьи 150 АПК РФ, поскольку конкурсное производство в отношении Общества завершено. Первый арбитражный апелляционный суд определением прекратил производство по апелляционной жалобе кредитора в связи с невозможностью ее рассмотрения по причине ликвидации должника. Банк обратился в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция заявителя: В обоснование доводов кассационной жалобы, заявитель, сославшись на неправильное применение судами норм материального и процессуального права, указал, что законодательство о банкротстве не ограничивает возможности кредиторов по удовлетворению своих требований и после завершения конкурсного производства (пункт 4 статьи 142 Закона о банкротстве).

Кроме того, заявление Банка получено судом первой инстанции до завершения конкурсного производства в отношении должника и назначено к рассмотрению с нарушением предусмотренного в пункте 8 статьи 100 Закона о банкротстве срока.

Прекращение производства по апелляционной жалобе нарушает права кредитора на судебную защиту.

Позиция кассации: Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 48 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление № 29), арбитражный суд рассматривает разногласия, заявления, ходатайства и жалобы в деле о банкротстве до внесения записи о ликвидации должника в ЕГРЮЛ. С момента внесения записи о ликвидации должника в ЕГРЮЛ на основании доказательств о ликвидации должника арбитражный суд выносит определение о прекращении производства по рассмотрению всех разногласий, заявлений, ходатайств и жалоб.

Вместе с тем ни Закон о банкротстве, ни Постановление № 29 не устанавливают запрета на обжалование судебного акта, в соответствии с которым прекращено производство по рассмотрению разногласий, заявлений, ходатайств и жалоб.

При наличии жалобы на определение о прекращении производства по соответствующему заявлению (жалобе) суд вышестоящей инстанции не рассматривает дело о банкротстве по существу, а проверяет обоснованность прекращения производства по заявлению (жалобе) и правильность применения в связи с этим норм материального и процессуального права.

Согласно части 2 статьи 151 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определение арбитражного суда о прекращении производства по делу может быть обжаловано.

В данном случае прекращение производства по апелляционной жалобе Банка нарушило право на его судебную защиту, поскольку заявитель был лишен процессуальной возможности проверить законность определения суда первой инстанции о прекращении производства по его заявлению.

[\(Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа по делу № А43-861/2015\)](#) – Верховный суд РФ подтвердил позицию кассации – [Определение ВС РФ](#).

4. Платеж третьего лица в счет исполнения обязательства должника не является текущим, если само обязательство возникло до принятия к производству заявления о признании должника несостоятельным. При этом дата такого платежа (до или после принятия заявления) не имеет значения.

Фабула дела: В рамках дела о несостоятельности должника предприниматель обратился в Арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов. Суд первой инстанции прекратил производство по настоящему заявлению, поскольку счел, что требования, заявленные предпринимателем для включения в реестр требований кредиторов должника, являются текущими и подлежат удовлетворению в порядке, предусмотренном в пункте 2 статьи 134 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Апелляция оставила определение в силе. Предприниматель обратился в кассацию.

Позиция заявителя: Предприниматель в качестве третьего лица оплатил задолженность должника перед другим обществом по договору, который был заключен до процедуры банкротства. Тот факт, что платеж произведен уже после введение процедуры наблюдения не является основанием для признания этого платежа текущим.

Позиция кассации: На основании пункта 1 статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом, если исполнение обязательства возложено должником на указанное третье лицо.

В силу пункта 5 статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации к третьему лицу, исполнившему обязательство должника, переходят права кредитора по обязательству в соответствии со статьей 387 Гражданского кодекса Российской Федерации.

К предпринимателю, не имевшему собственных обязательств перед должником и исполнившему обязательство за должника перед обществом, в соответствии с пунктом 5 статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации перешли права кредитора по обязательству в соответствии со статьей 387 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В параграфе 2 ГК РФ (в редакции, действовавшей на момент совершения предпринимателем платежа) не были предусмотрены правовые последствия для нового должника, исполнившего обязательства, в связи с чем суд округа счел необходимым применить аналогию со статьей 365 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В силу части 1 статьи 365 Гражданского кодекса Российской Федерации к поручителю, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по этому обязательству и права, принадлежавшие кредитору как залогодержателю, в том объеме, в котором поручитель удовлетворил требование кредитора. Поручитель также вправе

требовать от должника уплаты процентов на сумму, выплаченную кредитору, и возмещения иных убытков, понесенных в связи с ответственностью за должника.

Согласно правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 12 постановления Пленума № 63, переход права требования к другому лицу путем уступки или на основании закона (пункт 1 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации) не изменяет статуса данного требования с точки зрения его квалификации в соответствии со статьей 5 Закона о банкротстве (в частности, при переходе к поручителю, исполнившему обеспеченное поручительством обязательство, прав кредитора по этому обязательству в силу пункта 1 статьи 365 Гражданского кодекса Российской Федерации; при переходе к страховщику прав страхователя на возмещение ущерба (суброгация) в соответствии со статьей 965 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Коллегия судей учла изложенное, приняла во внимание то обстоятельство, что обязательство по оплате выполненных Обществом работ возникло до возбуждения производства по делу о банкротстве, и сочла, что вывод судов о текущем характере заявленного требования сделан при неправильном применении норм права, противоречит фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам.

[\(Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа по делу № А43-13915/2014\)](#)

5. Суд первой инстанции не выяснял, были ли согласованы сторонами при заключении договоров поручительства пределы возможных изменений основного обязательства. Между тем указанное обстоятельство имеет существенное значение для разрешения настоящего спора и требует судебной оценки, поскольку в силу приведенных разъяснений объем ответственности поручительства может не совпадать с объемом ответственности основного должника.

Фабула дела: в рамках дела о несостоятельности должника в Арбитражный суд обратилось общество с заявлением о включении в реестр требований кредиторов.

Арбитражный суд удовлетворил заявленное требование в полном объеме. Один из конкурсных кредиторов обжаловал определение суда. Апелляция возвратила жалобу в связи с пропуском срока на обжалование. Конкурсный кредитор обратился в кассацию.

Позиция заявителя: Между обществом и обществом-2 заключён договор об оказании услуг на товарных рынках, по условиям которого компания взяла на себя обязательство за вознаграждение по поручению клиента совершать сделки с товарами и

иные действия на условиях и в порядке, установленными договором и регламентом оказания обществом услуг на товарных рынках, являющимся неотъемлемой частью договора.

Указанное обязательство (общества и общества 2) было обеспечено поручительством должника. При этом в договоре поручительства было установлено, что должник отвечает за неисполнение обязательств общества с учетом всех приложений и дополнительных соглашений, которые заключены и/или будут заключены в будущем.

По мнению заявителя, в данном случае не согласованы пределы возможных изменений основного обязательства, что увеличивает объём ответственности должника.

Позиция кассации: Как разъяснено в пункте 16 постановления Пленума № 42, договор поручительства может предусматривать заранее данное согласие поручителя в случае изменения обязательства отвечать перед кредитором на измененных условиях. Такое согласие должно быть явно выраженным и должно предусматривать пределы изменения обязательства (например, денежную сумму или размер процентов, на которые могут быть увеличены соответственно сумма долга и проценты по нему; срок, на который может быть увеличен или сокращен срок исполнения обеспеченного обязательства и т.п.), при которых поручитель согласен отвечать по обязательствам должника. Если указанные пределы изменения обязательства в договоре поручительства не установлены, но обеспеченное обязательство изменилось, то поручитель отвечает перед кредитором на первоначальных условиях обеспеченного обязательства.

Если указанные пределы изменения обязательства в договоре поручительства не установлены, но обеспеченное обязательство изменилось, то поручитель отвечает перед кредитором на первоначальных условиях обеспеченного обязательства.

Как следует из материалов дела условия основного обязательства неоднократно изменялись, в том числе менялась сумма обязательств клиента по возврату денежных средств компании по сделкам на товарном рынке.

В соответствии с обжалованным определением суд первой инстанции исходил из того, что в деле о банкротстве общества-2 требования общества уже установлены, в связи с чем при заявлении их в деле о банкротстве поручителя (должника по настоящему делу) состав и размер требований к поручителю определяются по правилам статьи 4 Закона о банкротстве исходя из даты введения процедуры банкротства в отношении основного должника.

При этом суд первой инстанции не выяснял, были ли согласованы сторонами при заключении договоров поручительства пределы возможных изменений основного

обязательства. Между тем указанное обстоятельство имеет существенное значение для разрешения настоящего спора и требует судебной оценки, поскольку в силу приведенных разъяснений объем ответственности поручительства может не совпадать с объемом ответственности основного должника.

[\(Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа по делу А43-15686/2015\)](#)

6. В случае если в уставе должника определено ежегодное проведение аудиторской проверки, то для проведения финансового состояния должника требуется привлекать аудитора.

Фабула дела: в рамках дела о банкротстве должника налоговая служба обратилась в Арбитражный суд с жалобой, в которой просила признать неправомерным действие временного управляющего должника, выразившегося в согласовании анализа финансового состояния должника, а также признать необоснованными расходы по оплате услуг аудитора.

Суды нижестоящих инстанций удовлетворили требования налоговой инспекции.

Позиция заявителя: проведение анализа финансового состояния должника не относится к исключительным полномочиям временного управляющего; обязанность по ежегодному проведению аудиторских проверок закреплена в уставе Предприятия, что в силу статьи 5 Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» и пункта 2 статьи 70 Закона о банкротстве свидетельствует о правомерности привлечения аудитора временным управляющим должника.

Позиция кассации: в уставе должника определено ежегодное проведение аудиторской проверки (при наличии финансовых показателей своей деятельности, установленных действующим законодательством).

При таких обстоятельствах и с учетом того, что аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности должника за последние три года не проводился, привлечение аудитора для проведения анализа финансового состояния должника являлось для временного управляющего обязательным.

Таким образом, вывод судебных инстанций о том, что обязанность по проведению финансового состояния должника лежит исключительно на временном управляющем, противоречит пункту 2 статьи 70 Закона о банкротстве, который в императивной форме предписывает временному управляющему для проведения финансового состояния должника в рассмотренном случае привлекать аудитора.

[\(Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа по делу № А43-16621/2015\)](#)

7. Суд отказывает во взыскании убытков, если произведенный платеж относился к разрешенным и его осуществление не нарушило иных правил Закона (например, если был погашен текущий платеж с соблюдением очередности).

Фабула дела: общество в лице конкурсного управляющего обратилось в Арбитражный суд с иском к Банку о взыскании убытков. Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, удовлетворил исковые требования частично.

Не согласившись с состоявшимися судебными актами, Банк обратился в кассацию

Позиция заявителя: произведенный платеж относился к текущим платежам и был совершен без нарушения очередности, что в соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 5 постановления Пленума № 36, является основанием для отказа в удовлетворении исковых требований.

Позиция кассации: В случае списания кредитной организацией денежных средств со счета должника в нарушение перечисленных правил Закона о банкротстве она по требованию арбитражного управляющего обязана возместить причиненные должнику (конкурсной массе) убытки в размере незаконно списанной суммы (с учетом разъяснений, данных в пункте 2 настоящего постановления, кроме пункта 2.2).

Суд отказывает во взыскании убытков, если произведенный платеж относился к разрешенным и его осуществление не нарушило иных правил Закона (например, если был погашен текущий платеж с соблюдением очередности).

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что Банк нарушил правило о недопущении совершения платежа после прекращения полномочий генерального директора Общества; обязательство по возврату спорной суммы возникло не ранее возникновения платежа по платежному поручению, то есть в силу статьи 5 Закона о банкротстве спорные платежи являлись текущими; в спорных платежных документах содержались сведения, подтверждающие отнесение оплачиваемых требований получателей денежных средств к разрешенным платежам (не только формальное указание на статус текущего платежа, но и ссылка на период образования задолженности и правовую природу платежа), что позволило добросовестно действующему Банку квалифицировать их в качестве текущих.

[\(Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа по делу № А43-26178/2015\)](#)

8. Суды не исследовали договор на оказание услуг на предмет его мнимости, возможность подписания договора без намерения создать правовые последствия, свойственные правоотношениям по возмездному оказанию услуг, для формального подтверждения искусственно созданной задолженности в целях участия в распределении конкурсной массы.

Фабула дела: в рамках дела о несостоятельности должника в Арбитражный суд обратилось общество с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности по договору на оказание услуг в размере 64 млн. рублей.

Суд определением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, удовлетворил требования общества. Не согласившись с состоявшимися судебными актами, временный управляющий должника обратилась в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция заявителя: кредитор не представил надлежащих доказательств, подтверждающих наличие задолженности; руководитель должника не передал временному управляющему бухгалтерскую и иную документацию, отражающую экономическую деятельность должника за три года до введения процедуры наблюдения, поэтому на момент рассмотрения настоящего заявления у временного управляющего отсутствовали информация о заключении договора на оказание услуг, оригиналы спецификаций и актов выполненных работ, а также документы, подтверждающие факт уведомления должника о состоявшихся уступках прав требования.

Позиция кассации: суды не оценили договор на оказание услуг и заключенные на его основе договоры цессии на предмет наличия признаков их недействительности по основаниям, предусмотренным в статьях 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, не исследовали обстоятельства, на которые ссылается временный управляющий, и не дали соответствующую оценку договору на оказание услуг как мнимой сделке.

При наличии обстоятельств, очевидно указывающих на мнимость сделки, установление только тех обстоятельств, которые указывают на ее формальное исполнение, явно недостаточно (тем более, если решение суда по спорной сделке влияет на принятие решений в деле о банкротстве, в частности о включении в реестр требований кредиторов).

При рассмотрении вопроса о мнимости договора на оказание услуг и документов, подтверждающих оказание этих услуг, суд не должен ограничиваться проверкой соответствия копий документов установленным законом формальным требованиям.

Необходимо принимать во внимание иные документы первичного учета и иные доказательства.

Проверяя действительность сделки, послужившей основанием для включения требований в реестр требований кредиторов, суд должен осуществлять проверку, следуя принципу установления достаточных доказательств наличия или отсутствия фактических отношений по оказанию услуг.

Целью такой проверки являются установление обоснованности долга, возникшего из договора, и недопущение включения в реестр необоснованных требований, поскольку такое включение приводит к нарушению прав и законных интересов кредиторов, имеющих обоснованные требования, должника и его учредителей (участников). При наличии убедительных доказательств невозможности оказания услуг бремя доказывания обратного возлагается на ответчика.

Стороны мнимой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение (пункт 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Вопреки приведенным правовым нормам и разъяснениям, суды не исследовали договор на оказание услуг на предмет его мнимости, возможность подписания договора без намерения создать правовые последствия, свойственные правоотношениям по возмездному оказанию услуг, для формального подтверждения искусственно созданной задолженности в целях участия в распределении конкурсной массы.

[\(Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа по делу № А43-28554/2015\)](#)

9. Право хозяйственного ведения на недвижимое имущество возникает с момента его государственной регистрации, при отсутствии государственной регистрации право хозяйственного ведения не возникает.

Фабула дела: в рамках дела о несостоятельности муниципального предприятия конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд с заявлением к администрации о признании недействительными сделок по изъятию имущества из хозяйственного ведения Предприятия в виде возврата изъятого имущества в конкурсную массу.

Арбитражный суд Нижегородской области удовлетворил заявление конкурсного управляющего в полном объеме, исходя из доказанности наличия оснований для признания сделок недействительными. Апелляционный суд перешел к рассмотрению заявления конкурсного управляющего по правилам, установленным для рассмотрения дела в суде первой инстанции, и привлек к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора

В суде апелляционной инстанции конкурсный управляющий уточнил заявленные требования в части применения последствий недействительности сделок и просил взыскать с Администрации 4 660 712 рублей 98 копеек стоимости изъятого имущества. Апелляционный суд признал оспоренные сделки недействительными и применил последствия их недействительности в виде взыскания с Администрации в пользу Предприятия 4 660 712 рублей 98 копеек. Администрация обратилась в кассацию.

Позиция заявителя: В кассационной жалобе Администрация, ссылаясь на неправильное применение судом апелляционной инстанции норм материального и процессуального права, оспаривает вывод том, что отсутствие государственной регистрации права хозяйственного ведения не имеет правового значения для признания сделки недействительной. Право на недвижимое имущество возникает с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр, а не в момент совершения или фактического исполнения сделки.

Позиция кассации: В соответствии с распоряжениями администрации за предприятием на праве хозяйственного ведения было закреплено недвижимое имущество, которое впоследствии было изъято администрацией.

Апелляционный суд отметил, что право хозяйственного ведения возникает у предприятия с момента передачи ему имущества собственником либо приобретения такого имущества предприятием.

Между тем суд апелляционной инстанции не учел следующее. В соответствии с пунктом 2 статьи 113 Гражданского кодекса Российской Федерации имущество государственного или муниципального унитарного предприятия находится соответственно в государственной или муниципальной собственности и принадлежит такому предприятию на праве хозяйственного ведения или оперативного управления.

Из пункта 1 статьи 295 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что собственник имущества, находящегося в хозяйственном ведении, в соответствии с законом решает вопросы создания предприятия, определения предмета и целей его деятельности, его реорганизации и ликвидации, назначает директора (руководителя)

предприятия, осуществляет контроль за использованием по назначению и сохранностью принадлежащего предприятию имущества.

Право хозяйственного ведения имуществом, в отношении которого собственником принято решение о закреплении за унитарным предприятием, возникает у этого предприятия с момента передачи имущества, если иное не установлено законом и иными правовыми актами и решением собственника (статья 299 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу положений статей 8 и 131 Гражданского кодекса Российской Федерации право хозяйственного ведения на недвижимое имущество подлежит государственной регистрации и возникает с момента такой регистрации.

Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним – юридический акт признания и подтверждения государством возникновения прав на недвижимое имущество в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации.

Согласно статье 2 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», а также правой позиции, изложенной в пункте 5 совместного постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» право хозяйственного ведения относится к вещным правам лиц, не являющихся собственниками.

В этой связи право хозяйственного ведения на недвижимое имущество возникает с момента его государственной регистрации, при отсутствии государственной регистрации право хозяйственного ведения не возникает.

При отсутствии у предприятия права хозяйственного ведения на объекты недвижимого имущества отсутствуют основания для признания сделок недействительными в части недвижимого имущества.

[\(Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа по делу № А43-28887/2012\)](#)

10. В силу пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве для признания сделки недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.3, в связи с чем наличия иных обстоятельств, предусмотренных пунктом 3 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

Фабула дела: в рамках дела о банкротстве общества конкурсный управляющий должника обратился в Арбитражный суд с заявлением о признании недействительным платежа, произведенного должником на расчетный счет индивидуального предпринимателя в размере 1 577 902 рублей.

Суд первой инстанции определением удовлетворил заявление.

Апелляционный суд постановлением отменил определение и отказал конкурсному управляющему в удовлетворении заявления. Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция заявителя: суды обеих инстанций необоснованно не применили к спорным сделкам пункты 1 и 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве и пункт 11 Постановления № 63, подлежащие применению, поскольку сделки совершены после возбуждения в отношении должника дела о банкротстве и оспоренный платеж привел к преимущественному удовлетворению требований Предпринимателя. Конкурсный управляющий оспаривает вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии со стороны Предпринимателя злоупотребления правом, который не мог не знать о нахождении должника в процессе ликвидации и о возбуждении в отношении него дела о банкротстве.

Позиция кассации: В соответствии с разъяснениями, данными в пункте 11 Постановления № 63, если сделка с предпочтением была совершена после принятия судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия судом заявления о признании должника банкротом, то в силу пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.3, в связи с чем наличия иных обстоятельств, предусмотренных пунктом 3 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

Как установил суд первой инстанции, производство по делу о несостоятельности должника возбуждено определением суда от 19.11.2014, то есть оспоренный конкурсным управляющим платеж совершен в пределах срока, предусмотренного в пункте 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

На момент совершения спорного платежа у должника, согласно реестру требований кредиторов, имелась иная просроченная задолженность перед кредиторами.

Все обязательства должника относились к третьей очереди в случае включения из в реестр требований кредиторов в процедуре банкротства ликвидируемого должника.

Таким образом, суд первой инстанции устоял все юридически значимые обстоятельства для признания сделки недействительной по основаниям,

предусмотренным в пунктах 1 и 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, что позволяет суду кассационной инстанции квалифицировать спорный платеж как сделку, повлекшую оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими.

[\(Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа по делу А43-28914/2014\)](#)

11. Конкурсный управляющий отвечает за сохранность имущества должника. В случае гибели имущества должника, конкурсный управляющий может быть привлечен к ответственности в виде взыскания убытков.

Фабула дела: в рамках дела о несостоятельности должника общество обратилось в Арбитражный суд с заявлением о взыскании с арбитражного управляющего 11 061 537 рублей 42 копеек убытков.

Суд первой инстанции определением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, отказал обществу в удовлетворении заявления. Не согласившись с состоявшимися судебными актами, общество обратилось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция заявителя: в материалах дела имеются доказательства наличия совокупности условий, необходимых для взыскания с конкурсного управляющего убытков.

Позиция кассации: Существо незаконного поведения конкурсного управляющего, выразившегося в несохранении имущества должника, в том числе и того, которое находилось в залоге у общества, с очевидностью свидетельствует о наличии причинно-следственной связи между бездействием конкурсного управляющего и уменьшением конкурсной массы должника и не требует дополнительного доказывания.

Выводы о наличии такой связи содержатся и во вступившем в законную силу определении Арбитражного суда. Факты признания арендаторов и поклажедержателей по договорам аренды и хранения, виновными в гибели скота, составляющего конкурсную массу должника, и взыскания с них в пользу должника убытков не исключают привлечение конкурсного управляющего к гражданско-правовой ответственности и взыскание с него убытков в пользу Общества.

Фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены судами на основании неполного исследования имеющихся в деле доказательств, поэтому суд кассационной инстанции лишен возможности принять новый судебный акт. Допущенные нарушения могут быть устранены только при повторном рассмотрении дела в суде первой инстанции.

[\(Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа по делу № А43-39561/2011\)](#)

12. Отнесение всех расходов, непосредственно формирующих цепочку технологического процесса по производству и реализации продукции должника, к эксплуатационным платежам и их приоритет перед иными текущими обязательствами четвертой очереди противоречит принципам очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов.

Фабула дела: в рамках дела о несостоятельности муниципального предприятия обратились кредиторы с жалобами на действия внешнего управляющего должника.

Определением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, суд признал незаконным бездействие внешнего управляющего, выразившееся в ненаправлении в банк платежных документов по оплате текущих платежей третьей очереди, повлекшее за собой нарушение очередности удовлетворения требований кредиторов.

Не согласившись с состоявшимися судебными актами, внешний управляющий обратились в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационными жалобами

Позиция заявителя: в нормах пункта 2 статьи 99 и пункта 1 статьи 106 Закона о банкротстве, регулирующих процедуру внешнего управления, предусмотрена обязанность внешнего управляющего осуществлять расходы в процедуре внешнего управления только согласно плану внешнего управления, тогда как позиция судов сводится к приоритетному погашению текущих платежей в третью очередь в соответствии с пунктом 2 статьи 134 Закона о банкротстве без учета расходов, предусмотренных планом внешнего управления для обеспечения стабильной работы по производству должником тепловой энергии и восстановления его платежеспособности. В рамках выполнения мер, предусмотренных планом внешнего управления, внешний управляющий в пользу текущих кредиторов погасил 98,21 процентов от общей текущей задолженности. По мнению заявителей, платежи за поставленные текущими кредиторами природный газ и электроэнергию для осуществления уставной деятельности предприятия в силу пункта 2 статьи 134 Закона о банкротстве относятся к четвертой очереди текущих платежей, так как правоотношения по поставкам энергоресурсов не являются тождественными правоотношениям по оказанию предприятиям и организациям коммунальных услуг. Фактически между внешним управляющим и конкурсными кредиторами возникли разногласия относительно очередности удовлетворения текущих платежей.

Позиция кассации: Определив очередность удовлетворения требований текущих кредиторов в качестве текущих платежей третьей очереди, суды не учли, что по смыслу пункта 2 статьи 134 Закона о банкротстве к эксплуатационным платежам могут быть отнесены расходы на содержание и эксплуатацию зданий, оборудования, расходы на оплату коммунальных платежей.

Иные затраты подлежат включению в состав четвертой очереди текущих платежей. Отнесение всех расходов, непосредственно формирующих цепочку технологического процесса по производству и реализации продукции должника, к эксплуатационным платежам и их приоритет перед иными текущими обязательствами четвертой очереди противоречит принципам очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов.

Основным видом деятельности предприятия является распределение пара и горячей воды (тепловой энергии) для нужд организаций и населения города, поэтому природный газ и электроэнергия, получаемые от текущих кредиторов, используются должником для осуществления его коммерческой деятельности. Таким образом, внешний управляющий обоснованно отнес требования указанных кредиторов к четвертой очереди текущих платежей.

[\(Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа по делу № А79-6198/2014\)](#)

13. Для признания договоров поручительства ничтожными сделками судам надлежало установить злоупотребление правом прежде всего со стороны займодавцев в момент заключения договоров поручительства.

Фабула дела: в рамках дела о несостоятельности должника общество обратилось в Арбитражный суд Ярославской области с заявлением о включении в реестр требований кредиторов на сумму 603 915 124 рубля 96 копеек по договору поручительства. Суд первой инстанции определением, оставленным без изменения постановлением Второго арбитражного апелляционного суда отказал в удовлетворении заявления Общества.

Не согласившись с состоявшимися судебными актами, Общество обратилось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Доводы заявителя: По мнению заявителя кассационной жалобы, вывод суда первой инстанции об отсутствии экономической целесообразности в заключении договоров поручительства и о злоупотреблении правом при заключении данных договоров являются несостоятельными и не основанными на нормах материального права. В обоснование

своих доводов Общество указывает, что в материалах дела отсутствуют доказательства, свидетельствующие о том, что при заключении спорных договоров поручительства стороны действовали исключительно с целью увеличить кредиторскую задолженность должника и причинить вред его кредиторам. Заявитель требования считает, что правовая природа договора поручительства не предполагает извлечение поручителем прибыли, а обеспечивает исполнение основным должником своих обязательств и является обычным способом обеспечения исполнения обязательства; поручительство само по себе не влечет негативных последствий для юридического лица, поскольку не происходит реального выбытия имущества из владения лица. Кроме того, Общество обращает внимание суда на то, что в материалы дела не представлено доказательств неплатежеспособности основного должника и поручителя на дату совершения сделки.

Позиция кассации: В обоснование своих выводов суды сослались на следующие обстоятельства: отсутствует экономический смысл заключения договоров поручительства, поскольку у заемщика и поручителя не было никаких общих экономических интересов в момент выдачи поручительств; на момент подписания договоров поручительства должник не обладал активами на сумму поручительств (почти 604 000 000 рублей), имел значительные неисполненные обязательства перед другими кредиторами; крайне не велика вероятность получения реального исполнения от общества ИФК «Ладомир», которое решением Арбитражного суда Ярославской области от 08.07.2015 признано банкротом при заключении договоров поручительства в интересах третьего лица должник не получил и не намерен был получить имущественную либо иную выгоду от заключения данных сделок, или какое-либо вознаграждение за предоставление обеспечения третьему лицу; займодавец не предпринял мер по установлению имущественного и финансового положения должника перед заключением договоров поручительства и дополнительных соглашений к нему.

Установив указанные обстоятельства, суды сочли, что фактически на момент подписания договоров поручительства должник распорядился своими активами в пользу третьего лица, тем самым создал риск возможного наступления неблагоприятных последствий в случае предъявления ему Обществом требований, что повлечет за собой уменьшение стоимости имущества должника, причинение значительного ущерба самому должнику и ущемление имущественных прав и интересов его кредиторов; Завод действовал в ущерб своим кредиторам; стороны действовали недобросовестно, поскольку указанные действия направлены не на исполнение обязательств по договорам займа и поручительства, а на бесосновательное продление сроков поручительства.

Названные выводы судов не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не основаны на доказательствах. Как верно отметили суды, в рамках дела о банкротстве суд вправе квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную, в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке (четвертый абзац пункта 4 постановления Пленума № 63).

О злоупотреблении правом со стороны займодавца (кредитной организации) при заключении обеспечительных сделок могло бы свидетельствовать, например, совершение последним названных сделок не в соответствии с их обычным предназначением (не для создания дополнительных гарантий реального погашения долговых обязательств), а в других целях, таких как: участие в операциях по неправомерному выводу активов; получение кредитором безосновательного контроля над ходом дела о несостоятельности; реализация договоренностей между займодавцем (кредитной организацией) и поручителем (залогодателем), направленных на причинение вреда иным кредиторам, лишение их части того, на что они справедливо рассчитывали (в том числе, не имеющее разумного экономического обоснования принятие новых обеспечительных обязательств по уже просроченным основным обязательствам в объеме, превышающем совокупные активы поручителя (залогодателя), при наличии у последнего неисполненных обязательств перед собственными кредиторами), и т.п. Суды, однако, не установили ни одно из перечисленных обстоятельств.

Конкурсный управляющий не опроверг презумпцию добросовестного осуществления займодавцем своих гражданских прав (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации). Сделки поручительства и залога обычно не предусматривают встречного исполнения со стороны кредитора в пользу гарантирующего лица (поручителя или залогодателя), поэтому не имелось повода ожидать, что займодавцы должны были заботиться о выгодности спорных сделок для поручителя (залогодателя).

Продление (в том числе неоднократное) сроков действия заемных договоров само по себе не свидетельствует о каком-либо злоупотреблении правом, поскольку осуществляется в интересах заемщика. При этом продление сроков возврата займа и уплаты процентов при условии предоставления обеспечения является широко распространенным правилом, применяемым в финансовой деятельности, направленным на повышение степени вероятности надлежащего исполнения заемных обязательств.

Право сторон сделки установить срок действия поручительства предусмотрено в пункте 4 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации. Воспользовавшись указанным правом, займодавцы дополнили им договоры поручительства, заключенные

одновременно с договорами займа. Действие стороны сделки со злонамеренной целью всегда предполагает наличие умысла, направленного на достижение указанной цели, поэтому непринятие мер по установлению имущественного и финансового положения должника перед заключением договоров поручительства и дополнительных соглашений к нему само по себе не может свидетельствовать о злоупотреблении правом со стороны займодавцев.

Таким образом, приведенные судами обстоятельства не могли быть положены в обоснование вывода о применении в отношении Общества положений статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

[\(Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа по делу № А82-15995/2014\)](#)

Налоговые споры

1. Законодатель, установив в пункте 6 статьи 346.45 Кодекса в качестве одного из последствий утраты права применения ПСН переход налогоплательщика на общий режим налогообложения с начала налогового периода, на который ему был выдан патент, в пункте 7 статьи 346.45 Кодекса определил порядок исчисления налогов в данном случае (исчисление и уплата налогов в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах для вновь зарегистрированных индивидуальных предпринимателей).

Фабула дела: предприниматель обратился в Арбитражный суд к налоговой службе с требованием о признании недействительным решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Арбитражный суд удовлетворил требование Предпринимателя и признал решение Инспекции недействительным полностью. Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда решение суда оставлено без изменения. Инспекция не согласилась с принятыми судебными актами и обратилась в кассацию.

Позиция заявителя: Заявитель жалобы считает, что суды неправильно применили пункт 6 статьи 346.45 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс). По его мнению, применение упрощенной системы налогообложения (далее – УСН) одновременно с патентной системой налогообложения (далее – ПСН) не освобождает налогоплательщика от обязанности перейти на общую систему налогообложения в случае утраты права на применение ПСН. Налоговый орган указывает, что в силу прямого указания закона нарушение срока уплаты налога является безусловным основанием утраты права на применение ПСН и перехода на общий режим налогообложения.

Позиция кассации: Суды, учитывая правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 16.10.2007 № 667-О-О, исходили из того, что положения Кодекса (главы 26.5 и 26.2) допускают одновременное применение УСН и ПСН и что среди оснований прекращения применения УСН, перечисленных в статье 346.13 Кодекса, такое основание, как утрата права на применение ПСН не предусмотрено, а положения статей 346.13 и 346.45 Кодекса во взаимосвязи не возлагают на предпринимателей, перешедших на ПСН в отношении одного из видов деятельности и не уплативших в установленный срок налог в бюджет, обязанность уплачивать налоги, установленные для общей системы налогообложения. При этом суды посчитали, что применение УСН является альтернативой общему режиму налогообложения, и

одновременное применение этих налоговых режимов, в том числе в отношении различных видов деятельности, недопустимо.

В то же время суды не учли, что законодатель, установив в пункте 6 статьи 346.45 Кодекса в качестве одного из последствий утраты права применения ПСН переход налогоплательщика на общий режим налогообложения с начала налогового периода, на который ему был выдан патент, в пункте 7 статьи 346.45 Кодекса определил порядок исчисления налогов в данном случае (исчисление и уплата налогов в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах для вновь зарегистрированных индивидуальных предпринимателей; освобождение от обязанности по уплате пеней в случае несвоевременной уплаты авансовых платежей по налогам, подлежащим уплате в соответствии с общим режимом налогообложения, в течение того периода, на который был выдан патент; уменьшение НДФЛ, подлежащего уплате на сумму налога, уплаченного в связи с применением ПСН). Указанные нормы являются специальными и не затрагивают право налогоплательщика на применение УСН в отношении иной осуществляемой им деятельности.

[\(Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа по делу А38-7494/2015\)](#)

– на момент составления обзора дело было истребовано в ВС РФ.

Применение законодательства о третейских судах

Нарушение Третейским судом обязанности по направлению сторонам документов по последнему известному месту нахождения организации является нарушением Закона о Третейских судах и влечёт отказ в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Фабула дела: Общество обратилось в Арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения постоянно действующего третейского суда, принятого по иску общества к федеральному государственному унитарному предприятию о взыскании задолженности по договору поставки.

Арбитражный суд пришел к выводу об отсутствии оснований для отказа в выдаче исполнительного листа, предусмотренных в статье 239 АПК РФ, и удовлетворил заявление общества, выдав последнему исполнительный лист.

Не согласившись с состоявшимся судебным актом, предприятие обратилось в кассацию.

Позиция заявителя: предприятие по вине Третейского суда не обладало информацией о наличии в материалах дела новых доказательств о причинении взыскателю убытков, связанных с ненадлежащим исполнением договора поставки, и не могло представить на них свои возражения; удовлетворив иски общества и, снизив размер неустойки, приняв во внимание дополнительные доказательства взыскателя по делу, Третейский суд нарушил основополагающие принципы российского права, закрепленные в статье 19 Конституции Российской Федерации, Федеральном законе от 21.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации (далее – Закон о третейских судах).

Позиция кассации: Одним из оснований к отказу в выдаче исполнительного листа является то, что решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права (пункт 2 части 3 статьи 239 АПК РФ).

Порядок образования и деятельности третейских судов регулируется Законом о третейских судах. Третейское разбирательство осуществляется на основе принципов законности, конфиденциальности, независимости и беспристрастности третейских судей, диспозитивности, состязательности и равноправия сторон (статья 18 Закона о третейских судах).

Суд первой инстанции удовлетворил заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда, сославшись на условия договора поставки, где указано, что рассмотрение споров между сторонами осуществляется

Третейским судом на основе письменных материалов, предоставленных сторонами, без проведения устного слушания и вызова сторон, и пришел к выводу, что в третейской оговорке стороны самостоятельно установили порядок третейского разбирательства – без проведения устного слушания и вызова сторон, который не предполагает необходимости доведения самим Третейским судом до стороны возражений, поступивших от другой стороны до начала судебного заседания.

Суд округа не может согласиться с данным выводом, поскольку он основан на неправильном толковании и применении норм материального и процессуального права. В силу части 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации судопроизводство, в том числе гражданское, осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Из приведенного положения Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 46 вытекает обязанность суда обеспечить своевременность и эффективность судопроизводства в соответствии с установленным законом механизмом осуществления конституционного права на судебную защиту и особенностями порядка обращения за такой защитой.

Каждой стороне должны быть предоставлены равные возможности для изложения своей позиции и защиты своих прав и интересов (статья 27 Закона о третейских судах). Сторонам должно быть заблаговременно направлено уведомление о времени и месте заседания третейского суда.

Уведомление направляется и вручается в порядке, предусмотренном статьей 4 настоящего Федерального закона. Если стороны не договорились об ином, то копии всех документов и иных материалов, а также иная информация, которые представляются третейскому суду одной из сторон, должны быть переданы третейским судом другой стороне.

В соответствии со статьей 4 Закона о третейских судах, документы и иные материалы направляются сторонам в согласованном ими порядке и по указанным ими адресам. Если стороны не согласовали иной порядок, то документы и иные материалы направляются по последнему известному месту нахождения организации, являющейся стороной третейского разбирательства, или месту жительства гражданина-предпринимателя либо гражданина, являющегося стороной третейского разбирательства, заказным письмом с уведомлением о вручении или иным способом, предусматривающим фиксацию доставки указанных документов и материалов.

Из анализа указанных норм права следует, что Третейский суд должен был обеспечить каждую из сторон равными возможностями для изложения своей позиции и защиты своих прав и интересов.

С учетом условий арбитражной оговорки и пункта 3 статьи 27 Закона о третейских судах в обязанность Третейского суда входило направление каждой из сторон всех документов и иных материалов, а также любой иной информации, которые предоставляются Третейскому суду одной из сторон.

Установление незамкнутого перечня источников информации имеет целью обеспечить реализацию общего принципа, установленного в части 1 статьи 27 Закона о третейских судах. При этом стороны могут изменить данное правило своим соглашением, определив, например, что все документы и иные материалы, а также любую информацию, относящуюся к предмету спора, стороны передают друг другу, а также представляют третейскому суду самостоятельно.

Как усматривается из материалов дела, Третейский суд не высылал копий материалов дела сторонам, чем лишил предприятие возможности ознакомления с представленными обществом новыми доказательствами и защиты своих прав, и законных интересов.

Вывод государственного суда о том, что должник не представил арбитражному суду доказательств о том, что он не имел возможности ознакомиться с материалами третейского дела, не согласуется с условием третейской оговорки и пунктом 3 статьи 27 Закона о третейских судах. В связи с этим, определение арбитражного суда следует отменить, в удовлетворении заявления о выдаче исполнительного листа отказать.

[\(Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа по делу А28-3623/2016\)](#)

Практика применения законодательства об исполнительном производстве

1. Взыскание по исполнительным документам при исчислении долга в иностранной валюте обращается на денежные средства должника в иностранной валюте, указанной в исполнительном документе

Фабула дела: общество обратилось в Арбитражный суд с заявлением о признании недействительным постановления судебного пристава-исполнителя об обращении взыскания на денежные средства должника, находящиеся в банке или иной кредитной организации.

Суд решением отказал в удовлетворении заявленных требований. Постановлением апелляционного суда решение оставлено без изменения.

Не согласившись с принятыми судебными актами, Общество обратилось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция заявителя: суды необоснованно посчитали, что судебный пристав-исполнитель мог рассчитывать сумму основного долга в рублях, когда исполнительный лист выдан о взыскании с должника суммы долга в евро.

Позиция кассации: На основании части 1 статьи 72 Закона № 229-ФЗ взыскание по исполнительным документам при исчислении долга в иностранной валюте обращается на денежные средства должника в иностранной валюте, указанной в исполнительном документе, иной иностранной валюте или в рублях, о чем судебный пристав-исполнитель выносит соответствующее постановление.

Согласно части 2 статьи 72 Закона № 229-ФЗ купля-продажа иностранной валюты осуществляется банком или иной кредитной организацией, имеющими право осуществлять куплю-продажу иностранной валюты на внутреннем валютном рынке Российской Федерации в соответствии с валютным законодательством Российской Федерации, по курсу, установленному этими банком или иной кредитной организацией на день купли-продажи.

При отсутствии такого курса купля-продажа иностранной валюты осуществляется по официальному курсу, установленному Банком России. Денежные средства в иностранной валюте перечисляются банком или иной кредитной организацией на депозитный счет подразделения судебных приставов или счет взыскателя.

В части 3 статьи 72 Закона № 229-ФЗ предусмотрено, что если денежные средства должника находятся на счетах и во вкладах в банках и иных кредитных организациях, которым в соответствии с лицензией на осуществление банковских операций не предоставлено право осуществлять куплю-продажу иностранной валюты, то судебный

пристав-исполнитель своим постановлением обязывает банк или иную кредитную организацию перечислить указанные денежные средства в банк, имеющий такое право.

При обращении взыскания на денежные средства должника в иностранной валюте, указанной в исполнительном документе, судебный пристав-исполнитель своим постановлением обязывает банк или иную кредитную организацию, в которых указанные денежные средства находятся на счетах и во вкладах, перечислить денежные средства в иностранной валюте в порядке, установленном частью 2 названной статьи (часть 4 статьи 72 Закона № 229-ФЗ).

При обращении взыскания на денежные средства должника в рублях судебный пристав-исполнитель своим постановлением обязывает банк или иную кредитную организацию, в которых указанные денежные средства находятся на счетах и во вкладах, купить иностранную валюту в размере, необходимом для исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, и перечислить денежные средства в иностранной валюте в порядке, установленном частью 2 названной статьи (часть 5 статьи 72 Закона № 229-ФЗ).

На основании приведенных норм судебный пристав-исполнитель, получив для исполнения исполнительный лист суда о взыскании с одного лица в пользу другого определенной суммы денежных средств, обязан в силу закона взыскать именно эту присужденную сумму и не может свободно распоряжаться правами и обязанностями, закрепленными в исполнительном документе, за пределами полномочий, предоставленных ему Федеральным законом «Об исполнительном производстве», а права и обязанности, облеченные в процессуальную форму исполнительного документа, для целей его исполнения могут быть изменены (преобразованы) судебным приставом-исполнителем только с соблюдением соответствующей процессуальной формы.

Суды не учли, что взыскание в отношении основного долга должно было производиться в евро, а не в рублях, как осуществил судебный пристав-исполнитель.

[\(Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа по делу № А82-11827/2015\)](#)